

Российско-норвежское сотрудничество в области изучения промысловых беспозвоночных (К 30-летию СРНК)

Канд. биол. наук Б.И. Беренбойм – зав. лабораторией промысловых беспозвоночных ПИНРО

Проблемы рационального использования запасов морских ракообразных рассматривались почти на всех ежегодных сессиях Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК). Кроме того, ситуацию с вселенным в Баренцево море камчатским крабом дополнительно обсуждали на двух специальных внеочередных сессиях Комиссии – в 1996 и 2000 гг.

Постоянное внимание СРНК к промысловым ракообразным определяется двумя обстоятельствами: распределением запасов этих видов в экономических зонах, территориальном море и внутренних морских водах обеих стран; высокой экономической значимостью северной креветки (*Pandalus borealis*) и камчатского краба (*Paralithodes camtschaticus*). Особое внимание к камчатскому крабу, кроме того, подогревается многочисленными вопросами взаимоотношений вселенца с аборигенными видами, донными биоценозами и его влиянием на традиционные промыслы местных биоресурсов.

На основании многолетних результатов российских (В.Ф. Брызгин, Б.И. Беренбойм, Ю.Ф. Картавцев) и норвежских (М. Асхан, Э. Нилсен, С. Февольден, Л. Мартинес) исследований популяционной структуры северной креветки установлено, что в регионе Баренцева моря, включая район архипелага Шпицберген, расположен единственный запас данного вида. Изучение баренцевоморской популяции камчатского краба также не дало пока достоверных доказательств образования в новом районе обитания вселенца более одного промыслового запаса. Поэтому, обсуждая вопросы эксплуатации запасов северной креветки и камчатского краба, российские и норвежские представители были вынуждены учитывать общность каждого из этих запасов в баренцевоморских водах.

Впервые совместные меры по регулированию промысла северной креветки были внесены в программу заседания СРНК в 1978 г. Тогда было принято решение об установлении одинакового минимального внутреннего размера ячеи тралов для лова в Баренцевом море и районе архипелага Шпицберген. Внутренний размер ячеи в 35 мм обоснован в результате специальных экспериментальных исследований, проведенных сотрудниками ПИНРО В.А. Сахно и М.И. Садохиной и их норвежскими коллегами. Такой размер ячеи обеспечивает лучшую селективность добычи баренцевоморской креветки как с биологической, так и с экономической точек зрения. Установленный более четверти века назад минимальный размер ячеи креветочных тралов выдержал испытание временем и ни разу не подвергался изменениям.

Нельзя сказать, что столь же успешно осуществлялось российско-норвежское сотрудничество в вопросе установления минимально допустимого размера баренцевоморской креветки. На протяжении полутора десятков лет (1989 – 2004) норвежская сторона регулярно предлагала распространить установленную в норвежских водах минимальную промысловую меру северной креветки на российскую часть Баренцева моря. В норвежской экономической зоне, в так называемом «рыбоохранном» районе Шпицбергена и даже в зоне совместного российско-норвежского рыболовства норвежские власти в одностороннем порядке в течение многих лет закрывали районы международного креветочного промысла, когда приловы креветки общей длиной менее 6 см превышали по массе 10 % улова.

Российская сторона никогда не поддерживала эту меру регулирования, в связи с недостаточным биологическим обоснованием и большими различиями в темпах роста, развития, составе уловов креветки в различных частях Баренцева моря. Кроме того, в случае установления норвежской промысловой меры на креветку всего Баренцева моря максимальный ущерб был бы нанесен интересам российских рыбаков, так как именно в российской, восточной, и в северной частях этого моря, где ведут добычу наши соотечественники, она растет медленно и поэтому мельче, чем в юго-западной, норвежской, части моря. Сотрудники ПИНРО на 33-й и совместно с норвежскими коллегами на 34-й сессиях СРНК доказывали управленцам нецелесообразность расширения акватории действия промысловой меры на креветку за пределы норвежской экономической зоны.

Более плодотворно осуществлялось российско-норвежское сотрудничество в решении проблемы снижения приловов молоди промысловых рыб при креветочном промысле. Эта проблема была весьма актуальна и сложна, так как при достаточно масштабном промысле северной креветки в регионе Баренцева моря (общий вылов за год достигал 128 тыс. т) вылавливалось много молоди трески, лещи, морских окуней и черного палтуса. Приловы молоди этих рыб достигали таких размеров, что они были сопоставимы с численностью отдельных поколений рыб. Решение данной проблемы осуществлялось сотрудниками ПИНРО и норвежскими учеными, а также управленцами рыбодобывающих отраслей обеих стран двумя путями: разработкой и внедрением на промысле креветки специальных селективных решеток, которые в значительной степени уменьшают приловы рыбы в траловом мешке; установлением норм прилова молоди рыб при креветочном промысле и на их основе закрытия – открытия районов добычи креветки.

Результаты многолетних научно-исследовательских и экспериментальных работ послужили основанием для введения в 1993 г. в практику промысла креветки во всех районах Баренцева моря и Шпицбергена обязательного использования селективных решеток. Применение этого способа уменьшения приловов молоди рыб в настоящее время считается одним из самых успешных рыбоохранных мероприятий морского рыболовства. Эта мера используется и в других районах Мирового океана, и на других объектах промысла.

Тем не менее, часть мелкой молоди рыб, соразмерной с креветкой, все же проходит между прутьями селективной решетки в траловый мешок. Поэтому российские и норвежские специалисты создали методики расчета допустимых норм прилова молоди промысловых рыб при промысле креветки в регионе Баренцева моря. На основании научных рекомендаций СРНК начиная с 1986 г. ежегодно утверждает нормы прилова молоди трески и лещи на 1 т выловленной креветки; с 1992 г. – дополнительно черного палтуса; с 2000 г. – морских окуней.

Особую важность для регулирования добычи креветки и расчета норм прилова молоди рыб представляет проблема установления общего допустимого улова (ОДУ), так как ограничение вылова является одним из важнейших инструментов управления промыслом различных видов биоресурсов и облегчает расчеты норм прилова рыб. Тем не менее, баренцевоморская креветка до сих пор остается единственным объектом совместного промыслового использования в зоне деятельности СРНК, величина вылова которого не регулируется.

Российские предложения по установлению ОДУ рассматривались на сессиях СРНК с 1982 г., однако в течение многих лет они неизменно отклонялись норвежской стороной из-за слабой изученности состояния запаса данного вида. В 1999 г. стороны согласились поручить специалистам обеих стран подготовить биологическое обоснование для установления ОДУ креветки Баренцева моря. Для выполнения данного поручения научные сотрудники ПИНРО В.А. Коржев, С.В. Баканев и Б.И. Беренбойм апробировали несколько вариантов метода виртуально-популяционного анализа, а также различные продукционные модели. Для более широкого международного диагноза используемых методов определения ОДУ на креветку комиссионеры решили просить ИКЕС включить данный вид в перечень биоресурсов, по которым даются рекомендации этой международной научной организации. С 2001 г. баренцевоморский запас северной креветки рассматривается на заседаниях Рабочей группы ИКЕС, а с 2005 г. – на совместной Рабочей группе по северной креветке ИКЕС/НАФО.

Камчатский краб впервые появился в повестке заседания СРНК в 1993 г., после предварительных консультаций между научными сотрудниками ПИНРО и Института морских исследований г. Берген – БИМИ (Норвегия). С этого времени начались регулярные совместные исследования вселенца. После согласования общих методов работ ежегодно изучали и совместно обсуждали состояние запаса, особенности биологии, закономерности распределения, приловы при других промыслах, а также проблемы взаимоотношений камчатского краба с аборигенной фауной.

На первом этапе работ для получения более полных научных данных было принято решение организовать экспериментальный лов (*trial fishery*) при общем запрете промышленного лова краба. Из-за множества необычных проблем, связанных со статусом искусственно созданного запаса и незавершенностью процесса акклиматизации, вылов краба во время его экспериментального лова был одинаковым в российских и норвежских водах. Основной целью совместных российско-норвежских исследований краба в 1993 – 2000 гг. была подготовка согласованной стратегии управления этим уникальным запасом.

Результаты исследований камчатского краба ежегодно с 1993 по 2005 г. представлялись на сессии СРНК в виде совместных отчетов. Кроме ежегодных за этот период в Комиссию было представлено также еще четыре специальных совместных доклада. В подготовке совместных отчетов принимали участие сотрудники ПИНРО (С.А. Кузьмин, Б.И. Беренбойм, М.А. Пинчук, О.В. Герасимова и др.), ВНИРО (В.И. Соколов) и норвежские ученые (С. Ольсен, С. Лакеборг, М. Хуфтхаммер, Я. Сундет, А.-М. Хьелсет). В отчетах излагались методы проводимых исследований; результаты оценок состояния запаса в различных частях его распределения; миграций; особенности биологии; раздельного и полового составов популяции; представлялись рекомендации по управлению запасом.

В 2002 г. для улучшения координации совместных исследований была принята трехлетняя программа российско-норвежских исследований камчатского краба, где кроме уже упомянутых вопросов особое внимание уделялось изучению взаимоотношений краба с аборигенной фауной; решению проблемы приловов краба при традиционном траловом и сетном промыслах рыб; популяционной структуре вида. В 2004 г. принято решение пролонгировать совместную программу еще на три года.

В итоге многолетних российско-норвежских исследований на 29-й сессии СРНК была одобрена и принята стратегия управления запасом камчатского краба в Баренцевом море, а также решено начать его коммерческий промысел. Реализацию этих решений Норвегия осуществляет с 2002, а Россия – с 2004 г.

Принятая стратегия управления запасом и регулирования промысла камчатского краба в Баренцевом море включена в норвежские предписания и российские правила добычи этого вида. Основные принципы этой стратегии заключаются в использовании правила трех «S» (*Sex, Size, Season*). То есть промысловому изъятию подвергают только самцы одинакового промыслового размера в осенне-зимний период, максимально безопасный с точки зрения угрозы нормальному воспроизводству и минимально вероятный по вылову некачественного сырья (кра-

бы с недостаточным наполнением конечностей мышечной тканью).

Несмотря на реально достигнутые успехи в сотрудничестве России и Норвегии в деле создания единой стратегии управления новым биоресурсом Баренцева моря, осталось много нерешенных проблем. Принятые правила и предписания регулирования промысла не предусмотрены действенные меры по регулированию приловов краба при промысле других видов гидробионтов. Одним из самых актуальных и сложных вопросов остается объективная оценка взаимоотношений камчатского краба с представителями местной фауны, его интеграции в донные экосистемы. Кроме того, сложность решения возникших проблем усугубляется тем, что популяционная структура вселенца находится в стадии формирования.

Тем не менее, наиболее серьезные испытания на прочность российско-норвежского сотрудничества в области управления искусственно созданным экономически значимым ресурсом возникли в первые же годы после начала коммерческой добычи краба. Именно в это время стали совершаться действия, направленные в сторону, противоположную той, куда целенаправленно двигались обе страны в течение десятилетия.

Первые шаги в этом обратном направлении сделали норвежские партнеры, которые в одностороннем порядке установили в районе мыса Нордкап границу, западнее которой с 2003 г. была разрешена добыча всех, без исключения, камчатских крабов. Другими словами, западнее 26° в.д. волевым решением, без какого-либо биологического обоснования, были установлены особые правила лова камчатского краба, направленные на его уничтожение, как обычного инвазивного (мигрантного) вида. В результате статус одного и того же биологического ресурса в разных частях своего ареала стал оцениваться по-разному и, соответственно, эксплуатироваться различными способами.

Очевидно, в ответ российская сторона через два года после установления «западной границы» в одностороннем порядке объявила в районах юрисдикции России в Баренцевом море ОДУ камчатского краба на 2006 г. в объеме 3 млн экз., что в 2 раза больше российской квоты 2005 г. При этом реальные факторы роста промыслового запаса либо его пополнения обнаружено не было. Норвежцы немедленно ответили увеличением национальной квоты при фактическом уменьшении численности своей части промыслового запаса краба.

Таким образом, совсем недавно одобренная, согласованная и принятая стратегия управления этим весьма ценным биоресурсом была на 34-й сессии СРНК разрушена без какого-либо обоснования и даже объяснения причин. Фактически возведена еще одна граница распределения краба. На этот раз – государственная.

Одновременно Комиссия поручила ученым дать оценку целесообразности продолжения использования совместной и необходимости выработки новых, надо полагать, не совместных и не согласованных, стратегий. Однако вряд ли раздельное управление единым запасом будет лучше совместного, согласованного. К тому же при раздельном уровне эксплуатации баренцевоморского запаса камчатского краба (по-видимому, это главная цель отказа от единой стратегии) весьма высока вероятность развития ситуации по дальневос-

точному сценарию. Известно, что в 2005 г. из-за глубокой депрессии некогда богатейших запасов камчатского краба на российском Дальнем Востоке появилась инициатива промысловиков с требованием установить полный запрет на промысел этого вида.

Представляет интерес рассмотреть правовой статус камчатского краба в новом для него районе обитания. До 2005 г. включительно СРНК рассматривала управление этим запасом. Уникальность и противоречивость правового статуса этого баренцевоморского запаса камчатского краба заключается в том, что данный промысловый объект относится к «сидячим видам». Поэтому на него распространяется положение Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., согласно которому прибрежное государство обладает суверенными правами на все природные ресурсы континентального шельфа, в том числе на «сидячие виды».

С другой стороны, на основании многочисленных данных о поимке меченых особей доказано, что камчатские крабы пересекают государственную российско-норвежскую границу в районе Варангер-фиорда при нерестовых, нагульных и прочих миграциях. И наконец, камчатский краб на Норвежском шельфе вполне может быть причислен к инвазивным видам, т.е. нежелательным мигрантам. Страна, в водах которой такие виды обнаруживаются, должна, в соответствии с Конвенцией ООН о сохранении биоразнообразия, предпринять все меры к уничтожению мигрантов. Этим и объясняются попытки норвежской стороны предотвратить дальнейшее проникновение вселенного вида в Норвежское море.

Таким образом, несомненно российское происхождение баренцевоморского запаса камчатского краба, совместное международное управление им принципиально не может ограничивать объем и негативно повлиять на порядок добычи камчатского краба российскими рыбаками (равно как и норвежскими), ибо величина национальных квот зависит только от состояния той части популяции, которая расположена в зоне юрисдикции каждой страны. Кроме того, в ИЭЗ, территориальном море и внутренних морских водах РФ практически все меры регулирования (за исключением уровня промысловой эксплуатации, который мог изменяться по согласованию сторон) с декабря 2004 г. определяются «Правилами промысла и другими видами использования камчатского краба в Баренцевом море». Эти правила составлены на основе принятой и фактически отмененной совместной стратегии управления запасом.

Какой же реакции можно ожидать в этой ситуации от новой баренцевоморской популяции, процесс становления которой в этом районе обитания вида еще не завершен? С определенной степенью уверенности можно полагать, что, как обычно, в условиях депрессии промыслового запаса перед исследователями появятся новые цели и задачи, а именно: определить, по каким причинам, на какой период, в каких масштабах будет происходить падение численности краба и что надо сделать для восстановления промыслового запаса. Задачи не из простых, так как опыта проведения таких грандиозных натуральных экспериментов пока нет.

При любом развитии событий перспективы развития российско-норвежского сотрудничества в области исследований морских ракообразных ожидаются хорошие.